

ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА. ТЕОРИЯ ПРАВА

Е. В. Резников*

Соотношение правовой, этнической и религиозной идентичности

Правовая идентичность является одним из видов социальной идентичности или, точнее, одной из форм ее существования. Она соседствует с другими типами идентичности, многие из которых значительно превосходят ее как по степени прочности, так и по экзистенциальной значимости, которой они обладают для человека. Более того, можно предположить, что правовая идентичность сама по себе является лишь своеобразной «надстройкой» над другими видами идентичности, которые образуют ядро самосознания человека и структуры его мотивов. Причиной этого может послужить то, что с некоторыми ценностями и социальными институтами человек знакомится гораздо раньше, чем с правом, и они глубже укореняются в его мировоззрении.

Такова, в частности, религия как совокупность верований, определяющих отношение человека к высшим сверхъестественным силам. В обществе с сильными религиозными традициями такая вера лежит в основании и образа жизни человека, и его видения мира.

В целом религия и право не находятся между собой в конфликтных отношениях; напротив, их социокультурные основания во многом сходны. Так, крупнейший теоретик религии М. Бубер выделяет два типа веры: «Одна форма веры выражается в том, что я доверяю кому-либо, пусть даже у меня нет “достаточного основания” доверять этому человеку. Другая форма веры обнаруживается в том, что я, тоже без достаточного основания, признаю истинность чего-либо... В одном случае человек “находится в” отношении веры, в другом — он “обращается к” отношению веры. Человек, находящийся в нем, есть прежде всего член общины, союз которой с Безусловным охватывает и определяет также и этого человека. Человек, обращающийся к отношению веры, есть прежде всего индивид, ставший одиночкой, и община здесь возникает как объединение обращенных одиночек»¹. В обоих случаях религиозная вера предполагает безоговорочное принятие высшего авторитета и объединение с другими людьми на основании общей веры. Собственно, эти свойства характерны и для правовой идентичности, которая также требует подчинения авторитету, выраженному в нормативно-правовых предписаниях, и нахождения в составе той или иной социальной группы (правового сообщества).

* Судья Дзержинского районного суда г. Волгограда, доцент кафедры теории и истории государства и права Волжского института экономики, педагогики и права, кандидат юридических наук, доцент.

¹ Бубер М. Два образа веры. М., 1995. С. 233–235.

Правовые нормы часто опираются на религиозную санкцию; особенно это характерно для ранних стадий развития правовых систем. Как известно, римское право находилось под сильным влиянием жрецов-понтификов и сохраняло заметные элементы сакральности¹. В Древнем Израиле правовой и религиозный порядок находились в полном слиянии (иудаизм — религия закона). Христианство изначально находилось в более сложных отношениях с правом и законом, что в наиболее яркой форме выражено в словах апостола Павла: «закон производит гнев, потому что, где нет закона, нет и преступления» (Рим. 4:15); «ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить (Богу) в обновлении духа, а не по ветхой букве» (Рим. 7:6) и др. Вместе с тем, как указывает Г. Берман, христианская церковь как корпоративная организация — община со своим правовым массивом — защищала духовные ценности от развращающих политических и экономических воздействий и составляла подлинную религиозную основу западного права. Более того, по мнению Бермана, кризис западной правовой традиции, выражающийся в ее неспособности решать наиболее острые конфликты и поддерживать порядок в мире, столкнувшемся с угрозой тотального насилия, вызван именно разобщением права и религии, нарастанием в обществе религиозной апатии, в силу чего право бюрократизируется и лишается социальных корней².

Религиозная идентичность, как представляется, включает в себя следующие элементы:

- конфессиональную принадлежность, т. е. представление о своей принадлежности к той или иной религиозной общине, сопровождающееся пониманием ее отличительных свойств, а также отношений с другими общинами, и своих обязанностей, вытекающих из членства в ней;

- религиозное вероучение — совокупность догматических положений, которые образуют суть данной религии и которые обязан разделять каждый, кто принадлежит к соответствующей конфессии;

- религиозное чувство — личностное отношение человека к божеству как эмоциональная составляющая веры, включающая в себя страх, благодарность, доверие, благоговение, смирение, преданность, чувство безусловной зависимости и т. п.³;

- отправление религиозных обрядов — совершение ритуальных действий, предусмотренных вероучением (церемонии, праздники и т. п.).

Характер религиозной идентичности, кроме того, определяется местом человека в религиозной общине (рядовой верующий, служитель культа или иерарх).

Соотношение религиозной и правовой идентичности во многом определяется особенностями религии. Большинство мировых религий в той или иной форме вырабатывают собственную правовую организацию. Так, в рамках христианства возникает феномен церковного права — системы правил, созданных церковью для упорядочения своей внутренней структуры и поведения верующих. Эту систему права образуют решения Вселенских соборов, а после раскола христианства — акты высших органов католической и православной церквей. Особое развитие получает каноническое право католической церкви; аналогичная система права, со своими особенностями, формируется и в рамках православия. Церковное право существует с высокой степенью автономии по отношению к светской правовой системе; как указывает Г. Берман, «правовой плюрализм проистекал из дифференциации церковной

¹ См.: Покровский И. А. История римского права. СПб., 1998. С. 42–43.

² См.: Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М., 2008. С. 68–69.

³ См.: Пфлейдерер О. Религия и религии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М., 1998. С. 110–111.

власти от светских властей. Церковь объявила свою свободу от светского контроля, свою исключительную юрисдикцию по некоторым вопросам и совместную юрисдикцию по другим»¹. По своему устройству церковное право практически аналогично светскому: оно располагает такими атрибутами, как корпус источников права, собственные судебные органы, наличие санкций, юридическая процедура, профессиональные юристы и т. п. Таким образом, церковное право могло служить основой для формирования правовой идентичности в той же степени, как и светское право.

Кроме того, каноны христианской веры оказали глубочайшее влияние на светский правопорядок. Заповеди христианства (человеколюбие, равенство всех перед Богом, милосердие, справедливость, прощение врагов, уважение человеческой свободы и др.) легли в основу правовых систем всех христианских стран². Таким образом, религиозная идентичность христианина могла без каких-либо трудностей сосуществовать с правовой идентичностью гражданина или подданного.

В развитии иудаизма, начиная с так называемой эпохи «второго храма» (с VI в. до н. э.), также усилилась тенденция к юридизации, чему способствовало появление группы «книжников» (соферим) — знатоков и толкователей священных текстов, своего рода «религиозных юристов». В III–V вв. н. э. складывается Талмуд как свод религиозно-юридических текстов, представляющих собой многоуровневое толкование Закона (Торы). Именно Талмуд, до мельчайших деталей регулирующий повседневное поведение, стал основой как религиозной, так и правовой жизни еврейских общин³. По существу, сложилась исключительно разветвленная система позитивного права; при этом, поскольку национальное государство у еврейского народа отсутствовало, не наблюдалось дуализма религиозного и светского права. Тора и Талмуд как источники религиозного права обладали монопольным положением в сфере нормативно-правового регулирования. Таким образом, в еврейской среде вплоть до середины XX в. религиозная и правовая идентичность полностью совпадали.

Схожая ситуация характерна и для мусульманства. Исламское право основывается на Коране и сунне, а также общем мнении общины (иджма) и решениях по аналогии (кияс). Государственные органы традиционно не выполняли законодательных функций, и развитие права происходило независимо от правительства. Наоборот, государство и политическая власть считались производными от Закона (в религиозном понимании). В основном исламское право развивалось на доктринальной основе, благодаря усилиям правоведов. Шариат (обобщающее название правовой системы) не знает внутреннего деления на светское и религиозное, мирское и духовное; он включает в себя и общие мировоззренческие принципы, и правила внутреннего поведения человека, и нормы практического поведения в личной и общественной жизни (фикх, или мусульманское право в узком смысле слова)⁴. Поскольку исламское право имеет своим первоисточником священные религиозные тексты, правовая идентичность представляет собой лишь частное проявление идентичности религиозной.

Среди мировых религий, пожалуй, только буддизм не выработал собственной правовой традиции, что связано, по всей вероятности, с общим равнодушием буддистского вероучения к вопросам социального обустройства. Поэтому, видимо, буддийская религиозная идентичность не имеет выраженного юридического компонента.

¹ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 27.

² См.: Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права. Т. 1. М., 2010. С. 161–171.

³ См.: Токарев С. А. Религии в истории народов мира. М., 1986. С. 371–375.

⁴ См.: Баишев Ж. Общие принципы исламского права, теория доказательства и система наказания. Алматы, 1996. С. 4–7.

Конфликты религиозной и правовой идентичности связаны с секуляризованным (светским) характером большинства современных государств. Повсеместное признание свободы вероисповедания означает, что религия становится частным делом человека. Правовая система государства постепенно освобождается от религиозного содержания. Таким образом, религиозная идентичность отделяется от правовой идентичности, они становятся автономными друг от друга способами самоидентификации человека. Поскольку ситуация множественной, разорванной идентичности является небезопасной для индивидуального благополучия, возникает необходимость выбора, и чаще всего религиозная идентичность оказывается более значимой, поскольку удовлетворяет фундаментальную потребность человека в обретении смысла жизни.

Столкновения религиозной и правовой идентичности особенно заметны в условиях так называемого «правового плюрализма», при котором в какой-либо стране, провинции или регионе сосуществуют несколько разных правовых систем и в одной и той же ситуации может применяться каждая из них¹. Такая ситуация является неизбежным следствием мультикультурализма, т. е. множественности культур, соседствующих внутри одного национального государства. Подобное противоречие может возникать, в частности, если нормы светского правопорядка, действующего на данной территории, предписывают одно поведение, а нормы религиозного права — другое (как, например, в случае неформального использования норм шариата для урегулирования семейно-брачных отношений в регионах Северного Кавказа)².

Положение осложняется вмешательством этнического фактора. Этнос определяется в науке как «устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этнониме)»³. Как видно из этого определения, этническая принадлежность носит комплексный характер и характеризуется единством языка, истории и традиций. Это придает этнической идентичности особую устойчивость и важное значение как в индивидуальном сознании, так и с общесоциальной точки зрения.

¹ См.: Бенда-Бекманн К. фон. Правовой плюрализм // Человек и право. Книга о Летней школе по юридической антропологии. М., 1999. С. 8–23.

² См.: Куриленко М. А. Исламские государственно-правовые традиции в этнократических режимах в республиках на Северном Кавказе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 21.

³ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 58.

Ю. Ю. Соковых*

Проблемы понятия и сущности права

Прекратившаяся после распада СССР дискуссия среди теоретиков государства и права относительно того, что такое право, какова его сущность и признаки, в условиях нового российского демократического государства разгорелась с новой силой. Ученые-юристы обстоятельно рассуждают, прежде всего,

* Профессор кафедры международного и конституционного права Московского государственного лингвистического университета, доктор юридических наук, профессор.